

Старый господин, имея так много детей, внезапно решил: пусть они грызутся между собой, а когда у него самого не останется сил, главой семьи станет тот, кто докажет свою состоятельность.

6. Гордость, разрушенная дьяволом (шесть)

Как встречаются двое юношей? У них обоих не было опыта. Ци Сююань был рад близости с Хэ Юньчжэном, но вел себя излишне осторожно. Будто держал в руках бесценный фарфор: как бы бережно он ни обращался, всё равно боялся разбить.

Лишь когда Хэ Юньчжэн, не выдержав, бросил: — Я вообще-то не девушка, — Ци Сююань будто очнулся от наваждения и с тех пор стал гораздо свободнее. Перед возвращением в столицу Ци Сююань предложил отправиться в путешествие, и Хэ Юньчжэн, конечно, согласился.

В пути их ждали зеленые горы, чистые воды, закаты и рассветы. Казалось, они не планировали маршрут специально — куда ноги вели, там и останавливались, решив вернуться в столицу, когда нагуляются. В их отношениях никто не мог сказать, кто более зрелый. Хэ Юньчжэн явно не привык к такой нежности. Ему казалось, что в глазах Ци Сююаня существует только он один. Даже когда ушла первоначальная скованность, забота Ци Сююаня оставалась всё такой же теплой, почти мягкой.

Когда они проезжали через отдаленный уезд, серое небо разразилось проливным дождем. Оба, зябко кутаясь в куртки, под зонтом направились в ближайшую гостиницу.

— Хозяйка, один двухместный номер.

Тридцатилетняя женщина, подперев подбородок рукой, лениво опиралась на стойку. Услышав голос юноши, она подняла голову. Перед ней стоял парень лет двадцати в черном, с туристическим рюкзаком за спиной. Его длинноватая челка намочла от дождя, отчего глаза казались еще ярче. Хозяйка небрежно перевела взгляд и вдруг замерла: у входа стоял еще один парень, сжимавший капающий черный зонт. Его облик был строгим и холодным. На нем была фиолетовая кофта с молнией, застегнутой до самого подбородка. Если бы не узкие плечи, она приняла бы его за взрослого мужчину.

— Покажите удостоверения личности, — придя в себя, попросила хозяйка.

Ци Сююань достал из сумки две карточки и положил на стойку. Только тогда женщина поняла, что они спутники. Впрочем, разве не просили двухместный номер? Она протянула ключ и добавила: — В ванной есть горячая вода.

— Спасибо! — бросил парень и обернулся к другу.

Ци Сююань заметил бледные кончики пальцев Хэ Юньчжэна и нахмурился. Он забрал у него зонт, притянул к себе и, взяв за руку, повел вверх: — Почему ты такой холодный? Заболел?

Хозяйка смотрела им вслед и чувствовала странность. Редко увидишь такую близость между парнями. Жить в одном номере — еще ладно, мало ли, вдруг приедем не по себе. Но вот чтобы за руки держались... Может, показалось? Наверное...

Здоровье Хэ Юньчжэна всегда было слабым. Как бы он ни берег себя — и раньше, и теперь — лучше не становилось. Особенно температура тела: она мгновенно реагировала на внешнюю среду. В дождливые дни его руки леденели, как вода с неба, а зимой становились холодными, как лед. Ощущая жар чужой ладони, Хэ Юньчжэн шевельнул пальцами, сжимая руку Ци Сююаня крепче.

Когда прохладная кожа коснулась его ладони, Ци Сююань почувствовал, как по душе будто пронесся весенний ветер. Хэ Юньчжэн, глядя на прищуренные глаза спутника, едва заметно улыбнулся. После долгого общения он понял: Ци Сююань искусен в светских делах, умеет найти подход к каждому, но рядом с возлюбленным становится совсем как ребенок — неприхотливый, заботливый и чуткий.

В номере было светло, оранжевые обои в теплом свете ламп создавали уют. Приняв душ, Хэ Юньчжэн протер волосы и прислонился к изголовью кровати. Ноги под одеялом были холодными и онемевшими, но на лице не дрогнул ни один мускул. Было три часа дня, за окном всё так же моросил дождь.

Ци Сююань, тоже успевший помыться, вошел в комнату в футболке и шортах, держа в руках стакан с горячей водой. Он протянул его Хэ Юньчжэну и засмотрелся на то, как тот привычно принял стакан. Сжав губы, он погрузился в раздумья.

Спустя долгое время он произнес: — Твое здоровье совсем неважное. Я слышал, в соседней деревне есть хороший врач. Как только погода наладится, сходим к нему.

— Ты вытащил меня в эту поездку только ради того, чтобы найти врача? — Хэ Юньчжэн задумался. Ци Сююань наверняка давно заметил, что он нездоров. Мало у кого руки и ноги ледяные круглый год. Хэ Юньчжэн никогда не жаловался, но и не скрывал этого особо. В конце концов, болезнь — не постыдное дело.

Ци Сююань кивнул, встретившись с ним спокойным взглядом: — Я видел место, где ты жил раньше. Там просто ужасно. В такой обстановке немудрено заболеть. К тому же ты слабее других, сопротивляемость организма ниже. — Вспомнив, как впервые вошел в ту лачугу и почувствовал запах сырого кирпича, он снова нахмурился.

Побоявшись, что Хэ Юньчжэн начнет волноваться, он добавил: — Мой дед когда-то лечился у этого врача, он говорил, что тот мастер своего дела. Не переживай, я не стану шутить с твоим здоровьем.

Между ними надолго воцарилось молчание. Когда воздух в комнате остыл, Хэ Юньчжэн искренне произнес: — Спасибо. — Он был благодарен каждому, кто проявлял к нему искреннюю заботу, и именно в этот момент понял: Ци Сююань заботится о нем гораздо больше, чем он предполагал.

Хэ Юньчжэн знал о своем состоянии. Многие функции 001 были заблокированы, но диагностика работала исправно. Он не лечился по двум причинам: во-первых, не было денег — бедняк есть бедняк, — а во-вторых, ему было лень возиться.

Этой ночью они спали в обнимку. Когда Ци Сююань впервые коснулся холодного тела Хэ Юньчжэна, его прошибла дрожь, но сердце при этом пылало — настоящее столкновение льда и пламени. Хэ Юньчжэн почувствовал, как Ци Сююань вздрогнул, и сначала хотел отстраниться, решив, что тому неприятен холод, но, увидев блаженное лицо парня, прижавшегося к нему, как кот, проглотил слова.

Когда распогодилось, Хэ Юньчжэн вышел во двор. Утром они уже навестили врача. Старик, поглаживая козлиную бородку, проворчал: — Нынешняя молодежь совсем не бережет себя, — а затем, покачивая головой, выписал рецепт и выдал лекарств на первое время.

После горького отвара во рту все еще стоял привкус онемения. Хэ Юньчжэн вышел подышать воздухом, ступая по траве, усыпанной каплями дождя. Он поднял голову: ласточки низко летали с комочками глины в клювах, воробьи на ветках чирикали и прихорашивались.

Вдруг Хэ Юньчжэн отступил на шаг. На него несли грязный мужчина. Не ожидая, что Хэ Юньчжэн увернется, тот споткнулся о корень и рухнул на землю. На его одежде засохла грязь, половину лица скрывали спутанные пряди волос, а на руках, которыми он опирался о землю, виднелись глубокие морщины.

Хэ Юньчжэн издал короткий смешок, в котором невозможно было разобрать эмоции. Этот звук заставил обернуться двоих: вышедшего из гостиницы Ци Сююаня и мужчину, коленопреклоненного на земле.

— Отец, — позвал Хэ Юньчжэн. Отец Хэ, до этого чувствовавший себя безнаказанно, неконтролируемо задрожал. Он поднял голову, собираясь выругаться, но, столкнувшись с ледяным взглядом сына, онемел. Слова застряли в горле, лицо пошло пятнами.

Вид отца вызвал у Хэ Юньчжэна лишь презрение. Этот трусливый, никчемный игрок так легко разрушил жизнь прежнего Хэ Юньчжэна.

Конечно, Ян Минцзэ и Вэй Юньцяо были главными виновниками, но отец Хэ тоже приложил руку. Хотя в этом сюжете он был лишь мелким персонажем, не лучше прохожего, которого можно заменить в любой момент, Хэ Юньчжэн не собирался оставлять его безнаказанным. Отец Хэ — взрослый человек и должен отвечать за свои поступки.

— Отец, как ты здесь оказался? — Холод в глазах Хэ Юньчжэна исчез, взгляд вновь стал отстраненным. Но отец Хэ все равно побаивался сына. Спустя время он поднялся с земли и украдкой посмотрел на Хэ Юньчжэна.

— У тебя есть деньги? — Он даже выпрямиться не мог. Хэ Юньчжэн усмехнулся про себя.

Неудивительно, что прежний владелец тела презирал этого человека. Как отец, он с детства не дал ребенку ни горсти риса; как муж, он даже не пытался найти сбежавшую жену; как мужчина, он не мог держать спину прямо, погрязнув в пороках... И теперь у него хватает наглости просить денег у собственного сына.

Ци Сююань подошел ближе, вопросительно приподняв бровь. Он знал о семье Хэ Юньчжэна и о том, насколько бесстыден этот человек.

Денег? Дать? Почему бы и нет?

— У тебя есть деньги при себе? — Хэ Юньчжэн повернул голову к Ци Сююаню с иронией в глазах. Отец Хэ впился взглядом в руки Ци Сююаня, не заметив выражения лица сына, а если бы и заметил — ему было все равно.

— Есть. — Ци Сююань не стал спрашивать зачем, достал наличные и передал Хэ Юньчжэну. Он не считал Хэ Юньчжэна святым, напротив, прекрасно помнил его холодную расчетливость.

Пачка купюр переключалась в руки Хэ Юньчжэна. Отец Хэ жадно уставился на красные банкноты, его ладони зачесались. Хэ Юньчжэн протянул деньги отцу и, не вкладывая в слова ни капли искренности, напутствовал: — У нас самих мало, трать экономнее.

— Конечно, конечно! — Отец Хэ выхватил деньги, сжывая пальцы и пересчитывая их с шуршанием, от которого Ци Сююаня передернуло.

Хэ Юньчжэн потянул Ци Сююаня за собой и, не попрощавшись, ушел. Ци Сююань хотел было спросить, зачем он это сделал, но увидел, что тот направляется в туалет. Хэ Юньчжэн открыл кран и начал яростно тереть кожу, которой касался отец, до красноты, а затем вытерся полотенцем. В зеркале отражалось его чистое лицо, а в глазах застыл мороз.

Хочешь играть? Я устрою тебе игру!

7. Гордость, разрушенная дьяволом (семь)

В подпольном казино, среди шума и гама, несколько парней с крашеными волосами и пирсингом в ушах медленно приближались к мужчине средних лет в серой одежде, забившемуся в тень. Тот, пошатываясь, отступал, пока не уперся в стену. Оглядевшись, он понял, что все эти лица ему знакомы.

Вдруг он обхватил голову руками и присел. Парни на секунду замерли, а потом расхохотались. Как они могли забыть, что этот Хэ уже набил руку в том, чтобы получать побои? Главарь почувствовал, как разболелась голова: должников в казино полно, но таких, как этот, кто берет в долг и не собирается отдавать, — единицы.

Другой бы давно продал дом, машину, жену и детей, чтобы расплатиться. Но этот Хэ — человек без обязательств: жена сбежала еще несколько лет назад, дом... стоят ли те развалины хоть чего-то? А ребенок... Главарь говорил, что дети — цветы жизни, и запрещал трогать его сына.

Ситуация была сложной. Слышался грохот маджонга, возбужденные крики и ругань, как вдруг завывала полицейская сирена.

Парни, бросив все, кинулись врассыпную, но через пару шагов их перехватили люди в форме. Отец Хэ, почуяв неладное, медленно опустил руки, которыми закрывал голову, и поднял взгляд. В ушах прозвучал четкий женский голос: — Руки за голову! — Отец Хэ вздрогнул и снова съежился.

В гостинице Хэ Юньчжэн крутил в руках телефон. На экране была официальная страница городского управления полиции. Надо же, какая эффективность!

— Я заказал билеты на завтра, вернемся в столицу, — сказал Ци Сююань. Раз Хэ Юньчжэн прошел обследование и получил лекарства, в этом городке больше нечего делать. Он помолчал и добавил: — Когда начнется учеба, давай снимем жилье вне кампуса?

— Хорошо. — Хэ Юньчжэн отложил телефон. Отец Хэ, должно быть, уже в участке. Азартные игры — это максимум штраф или краткосрочное заключение, но что, если тамошний «босс» узнает, что из-за такой мелкой сошки накрыли целое заведение? Хэ Юньчжэн закрыл глаза, скрывая блеск в них.

Ци Сююань навалился на него всем телом, внимательно разглядывая лицо, а потом потянулся, чтобы коснуться пальцами его черт. Хэ Юньчжэн открыл глаза — чистые, как звезды в морозную ночь, — и, потянув голову Ци Сююаня к себе, поцеловал его.

Соприкосновение губ, самая нежная близость — Ци Сююань почувствовал, как сердце переполняет восторг. Острая жажда и нежное утешение души заставляли его гореть в этом коротком, но ярком наслаждении.

Хэ Юньчжэн, слушая бешеный стук сердца партнера и чувствуя его возбуждение, тихо усмехнулся, но был прерван: парень, движимый стыдом и яростью, грубо разжал его зубы и сплел языки в страстном порыве. Хэ Юньчжэн расслабился, позволяя тому действовать, но когда одежды почти не осталось, Ци Сююань внезапно остановился.

Тяжелое дыхание все еще звучало в ушах. Хэ Юньчжэн усмехнулся, взял лицо Ци Сююаня в ладони и сжал подбородок, глядя опасно: — Что? Хочешь, чтобы я? — Страсть была на пределе, и Ци Сююань, остановившись сейчас, явно напрашивался на неприятности. Хэ Юньчжэн не мог понять: он либо не знает, что делать, либо хочет, чтобы инициативу взял он, либо вовсе не имеет таких мыслей. Но, зная окружение Ци Сююаня, первый вариант исключен.

— Конечно, нет... — Ци Сююань не обиделся на хватку, лишь покраснел и часто задышал. Он тоже мужчина и прекрасно понимал состояние Хэ Юньчжэна. После этих слов он устоял в сторону. Хэ Юньчжэн проследил за его взглядом: оранжевые обои, энергосберегающая лампа... Вдруг он понял, о чем думает этот большой мальчишка.

Он отстранил его и пошел в ванную. Ци Сююань смотрел на его обнаженную спину — он ведь только что касался его лопаток... Он сжал кулаки, чувствуя остатки тепла на ладонях, и опустил голову. Он знал, что ведет себя излишне чувствительно, но ему хотелось, чтобы их близость случилась не в богом забытой гостинице маленького уездного городка.

Сын вернулся домой, но вечно пропадает, что делать? Жду советов онлайн!

Мать Ци в последнее время столкнулась с этой проблемой. С тех пор как Ци Сююань вернулся, он почти не бывал дома, разве что в первый день поужинал с родителями. Даже если университет в городе, он постоянно где-то пропадал. На вопросы не отвечал. Может, у сына появилась девушка? Хотя, скорее, парень.

— Дорогой, как думаешь, чем занят Сююань? — Мать Ци с тоской откусила кусочек пирожного и уставилась на мужа, читающего газету на диване.

Отец Ци вздохнул: — Он уже не ребенок, пусть ходит куда хочет.

— Тебе никогда нет до нас дела! — Мать Ци проглотила кусок, выпалила это и убежала вверх. Отец Ци, слушая топот ее ног, тихо прошептал: — Это и есть тот самый климакс?

Хэ Юньчжэн был занят своим стартапом. Ци Сююань знакомил его со своими друзьями, помогая расширять связи. В университете Хэ Юньчжэн проявлял себя блестяще — даже среди элиты его талант не остался незамеченным. Девушки пытались ухаживать за ним, но он вежливо, но твердо отказывал. Все эти годы, кроме Вэй Хао, никто не знал об их отношениях. Большинство думало, что Ци Сююань просто растит себе способного помощника.

На самом деле, днем они были деловыми партнерами, а ночью часто засыпали в объятиях друг друга. Хэ Юньчжэн мог бы построить бизнес и сам, не прибегая к связям Ци Сююаня, но зачем

быть дураком, если есть помощь? Ци Сююань был счастлив помогать ему, надеясь, что тот добьется мечты и получит всё желаемое. Успех Хэ Юньчжэна был и его мечтой. Они навсегда останутся вместе — неразделимые.

Карьера Хэ Юньчжэна развивалась с ошеломляющей скоростью. Все говорили, что у Ци Сююаня наметан глаз на людей, раз он нашел такого помощника, но тот лишь улыбался в ответ.

Многие из знакомых Ци Сююаня хотели через него выйти на Хэ Юньчжэна, но, кроме университета и офиса, ничего не знали. Им никак не удавалось угодить Хэ Юньчжэну, а Ци Сююань редко рассказывал о его предпочтениях.

Сказать, что он не помогает — нельзя, он дает советы по работе. Сказать, что помогает — тоже не совсем верно, он никогда не выдает того, что им нужно. Все считали Ци Сююаня слишком скрытным, но только он знал: это эгоизм влюбленного. Мелкие, изысканные детали жизни Хэ Юньчжэна должны принадлежать только ему, ведь только он любит его больше всех.

Почему другие хотят знать его так же хорошо, как он? Ци Сююань не любил и не потерпел бы, чтобы кто-то хоть краем глаза заглядывал в мир Хэ Юньчжэна. Вэй Хао как-то спросил его: — Почему ты так любишь Хэ Юньчжэна?

Ци Сююань бросил: — Потому что он серьезный и ответственный. — Но в этот момент перед его глазами промелькнула улыбка Хэ Юньчжэна на солнце, его глаза, полные звезд, безмятежное лицо спящего ребенка, ловкие пальцы, собирающие кубик Рубика... Почему он полюбил его?

<http://bllate.org/book/21672/2235887>